

С. В. Ефимов (Санкт-Петербург)

МИЛАНСКИЙ ОРУЖЕЙНИК ПОМПЕО ДЕЛЛА КЬЕЗА

ДОСПЕХИ БЫЛИ ЧАСТЬЮ мира вещей эпохи Средневековья, Ренессанса и раннего Нового времени. Они свидетельствовали о положении человека в обществе, о его заслугах, состоянии и личной власти. Доспехи королей и полководцев богато украшались чеканкой или гравировкой по металлу с травлением и покрывались золотом, а иногда, но очень редко,

Ил. 1. Оружейник. Художник Габриэль Метсю. 1650 – 1660-е гг. Рейксмюсеум, Амстердам

эмалью. Существовали доспехи для турниров и боевые доспехи, доспехи для парадов и пышных процессий. Были и такие дорогостоящие доспехи, которые причислялись к произведениям искусства, они украшали правителей и аристократию. Эти доспехи делали в специальных мастерских, предназначенных для нужд королевских дворов. Расходы на их украшение зачастую превышали затраты на их изготовление (ил. 1–3).

В последней четверти XVI в. Северная Италия стала одним из

Ил. 2. Оружейная мастерская. Художники Давид Теннерс Младший и Ян Брейгель Младший. 1640–1645 гг. Музей искусства, Северная Каролина, США

производителей изысканных декорированных доспехов, отличавшихся высокохудожественной гравировкой, выполненной в стиле богатых итальянских тканей (*i motivi a tessuto*). Такие доспехи, изготовленные в технике чернения или золочения, были покрыты узорами, напоминавшими лучшие текстильные образцы. Пальмовые ветви, военная арматура, трофеи с элементами оружия искусно сочетались с выгравированными орнаментами, изображениями аллегорических фигур и мифологических персонажей, владельческих гербов и девизов.

Одним из крупнейших европейских мастеров защитного вооружения, работавшем в этом стиле, был миланский оружейник Помпео делла Кьеза (Чиеза, итал. *Pompeo della Cesa, Dalla Cesa, Della Chiesa*)¹. Он выполнял заказы своих высоких покровителей, среди которых находились испанские короли Филипп II (1556–1598) Филипп III (1598–1621), герцог Пармы и Пьяченцы Алессандро Фернезе (1586–1592), мантуанский герцог Винченцо I Гонзага (1587–1612), великий герцог тосканский Франческо I Медичи (1574–1587), князь-епископ Зальцбурга Вольф Дитрих фон Райтенау (1587–1612) и многие другие.

Ил. 3. Полировка доспехов в оружейной мастерской. Гравюра XVII в.

Помпео делла Кьеза родился около 1537/1538 г. в Милане и был сыном некоего ремесленника Винченцо, который не имел к оружейному делу никакого отношения. Семья, скорее всего, происходила из местечка Кьеза (Chiesa). Один из двух носящих такое название итальянских городков расположен недалеко от Брешии, а другой – в области Бергамо. По названию местечка Помпео и получил свою фамилию. Можно предположить, что его родина была близ Брешии – крупного центра оружейного производства, славившегося далеко за пределами Италии. Именно там он мог обучаться оружейному делу.

Предположительно, Помпео делла Кьеза начал работать в Милане в мастерской у Джовани Пьетро да Ферно (Giovani Pietro da Ferno), а затем и сам стал мастером около 1570 г.

Первые документальные упоминания о деятельности Помпео делла Кьеза относятся к 1572 г. и содержатся в одном из его писем герцогу Эммануэлю-Филиберту Савойскому (1553–1580) по прозвищу «Железная голова». Всего сохранилось восемь документов (с 1572 по 1593 г.), на которых стоит подпись мастера – «Pompeo dalla Cesa Armarolo»².

Ил. 4. Замок Сфорца. Вид с высоты птичьего полета. Современная фотография

В основном документы касаются выполнения мастером заказов, в некоторых случаях весьма значительных. Из документов следует, что Помпео делла Кьеза был королевским деспешником, а мастерская оружейника находилась в бывшей резиденции миланских герцогов – замке Сфорца (итал. *Castello Sforzesco*) (ил. 4), что несомненно говорило о его высоком положении.

В начале XVI в. Милан был завоеван испанцами и находился под властью испанских Габсбургов, а в замке находилась резиденция губернатора. Его гарнизон насчитывал от 1000 до 3000 человек и был одним из крупнейших во всей Европе. В 1550 г. начались работы по модернизации замка в соответствии с требованиями новейшего фортификационного искусства. Из ренессансной резиденции он превратился в шестиугольный звездообразный форт, защищенный 12 бастионами. Внешние укрепления достигали трех километров в длину и занимали площадь в 25,9 гектара. На территории замка располагались не только резиденция губернатора и казармы для солдат гарнизона, но и многочисленные хозяйственные постройки – конюшни, птичники, склады и пр. Среди многочисленных мастерских имелись и оружейные.

Миланские оружейники умело сочетали запросы знати на роскошные доспехи с массовым производством снаряжения для армии. Это достигалось благодаря четкой организации производства и способности выполнить заказ за минимум времени.

Еще во второй половине XV в. миланские оружейники славились тем, что могли всего за несколько дней экипировать 4000 всадников и 2000 пехотинцев. В мастерских замка также в большом количестве изготавливали и чинили оружие и защитное вооружение для испанского гарнизона. Однако прославились они благодаря изготовлению дорогостоящих и высококачественных доспехов по индивидуальным заказам³.

Итальянские исследователи полагают, что в 1572 г. Помпео делла Кьеза было около 35 лет, его активная деятельность в качестве оружейника началась в середине 1560-х гг. и продолжалась сорок лет.

6 марта 1585 г. некий купец Джованни Антонио Перего обратился к миланскому губернатору с просьбой отвезти в Севилью двенадцать пар шлемов типа «морион», изготовителем которых был Помпео делла Кьеза⁴.

3 февраля 1586 г. оружейных дел мастер Помпео Кьеза из прихода Святой Теклы (Фёклы) присутствует при крещении сына своего коллеги Джованни Баттиста Бусси в церкви Святого Михаила (San Michele al Gallo)⁵.

В октябре того же года мастер получил выплату за заказ оружия для солдат дворцовой охраны Алессандро Фернезе, герцога Пармы и Пьяченцы, наместника Нидерландов. После смерти герцога Помпео делла Кьеза в 1593 г. хлопотал перед пармскими властями о выплате причитающихся ему денег за изготовленные для покойного правителя доспехи⁶.

В июле 1592 г. другой итальянский владетель, мантуанский герцог Винченцо I Гонзага выплатил за доспехи оружейнику 140 дукатов⁷. В 1572 и 1578 гг. мастер совершил две поездки ко двору герцога Савойского, связанные с изготовлением доспехов. Помпео лично представлял правителю Савойи образцы своих работ и декорированные части будущих лат герцога. Причем во второй раз это был турнирный комплект для всадника и лошади.

В 1592 г. Помпео получил приглашение ко двору Филиппа II Испанского. Миланский мастер также выполнял заказы вице-короля Сицилии дона Хуана Фернандеса Пачеко, 5-го герцога

Эскалона. Его репутация распространилась по всей Европе, что привело даже к заказам из далекой Англии. Подписанный мастером доспех английского аристократа Генри Герберта, 2-го графа Пембрука, до сих пор хранится в Уилтон-хаусе (Великобритания) (ил. 5).

Помпео делла Кьеза не только руководил работой мастерской, но и лично изготавливал доспехи, и это подтверждают выражения из его писем: «я сделал это», «если я сделаю это», «я начал делать это» и т. п.

Естественно, что в производстве брони принимали участие различные мастера: кузнецы, шлифовальщики, таушировщики, граверы, золотильщики. Однако руководитель мастерской был настоящим стилистом, следил за веяниями текстильной моды, за техническими новинками, должен был разбираться в античных и библейских сюжетах. При этом он обязан был угодить требованиям высокопоставленных заказчиков и вести с ними деловые переговоры.

Доспехи Помпео делла Кьеза отличались надежностью и утонченным декором, хотя и не избежавшим повторений на различных образцах доспехов.

Формы бюста, линии плеч и талии, изящество бедер в доспехах изготавливались как в повседневном costume, следовали канонам гражданской моды.

Ил. 5. Доспех Генри Герберта, 2-го графа Пембрука

Ил. 6, 7. Клейма Помпео дела Къеза на доспехах

Доспех, выполненный для русского царя Дмитрия Иоанновича – Лжедмитрия I (1605–1606) считается последней работой великого мастера. Тем не менее, по некоторым сведениям, с 1593 г. Помпео делла Къеза, будучи уже престарелым по меркам того времени человеком, сам не работал над заказами, но по-прежнему контролировал работу своей мастерской, в которой трудились его ученики⁸. Он прожил долгую для своей эпохи жизнь и скончался в Милане 21 марта 1610 г.

Мастер подписывал свои доспехи монограммой POMPEO (или как варианты POMPE, POMP). Как правило, этот «авторграф» мастера вписывался в картуш с каким-либо изображением или гербом на одной из центральных деталей доспеха (например, кирасе). Следует отметить, что вскоре многие северо-итальянские мастера скопировали этот способ клеймения доспехов. Иногда Помпео делла Къеза ставил на свои работы клеймо, изображающее корону с двумя скрещенными ключами (ил. 6, 7).

К сожалению, до настоящего времени так и не появилось каталога работ мастера. Сейчас известно около трех десятков доспехов, изготовленных Помпео делла Кьеза. Оружиеведы Б. Томас и О. Гамбер выявили и описали двадцать четыре доспеха работы Помпео⁹. Джон Хейвард в аукционном каталоге коллекции лорда Астора Хивера опубликовал еще один документально подтвержденный доспех работы миланского оружейника¹⁰. Известный оружиевед А.-В. Б. Норман, соглашаясь с принадлежностью этого доспеха Помпео дела Кьеза, датировал его 1585–1595 гг.¹¹ Леонид Тарасюк в каталоге к Чикагской выставке дополнил список кирасой из собрания Чикагского института искусств¹².

Полные доспехи и их отдельные части, изготовленные Помпео, хранятся в различных коллекциях мира. Так, например, судя по описанию миланской коллекции Польди-Пеццоли (*Museo Poldi Pezzoli*), выполненному Л. Г. Боккиа и Ж. Годоем, там хранится шлем, сделанный в 1585–1590 гг. мастером для местного аристократа Ренато I Борромео¹³. В 1591 г. он стал капитаном, а в 1598 – послом при дворе испанского короля Филиппа III. Кроме того, он был братом кардинала Федерико Борромео. В этом семействе родился видный деятель Контрреформации святой Карло Борромео. Шлем декорирован гравировкой, расположенной поясами, узор распространяется и на забрало. Среди изображений – эмблема с герба семьи Борромео – единорог, конная узда, святая Иустина, девиз «HOMILITAS» («Смирение») (ил. 8).

Ил. 8. Шлем Ренато I Борромео

В оружейном собрании Хиггинса в Ворчестере (штат Массачусетс, США) также имеется доспех работы Помпео делла Кьеза. Однако он включает в себя несколько отреставрированных деталей¹⁴ (ил. 9).

В Военно-историческом музее в Праге хранится великолепный шлем, датируемый 1595–1600 гг., выполненный в технике чернения и золочения, работы великого мастера¹⁵. В оружейной палате чешского замка Конопиште, принадлежавшего наследнику австро-венгерского престола эрцгерцогу Францу Фердинанду, находится турнирный доспех, изготовленный в 1594 г. в мастерской Помпео дела Кьеза для итальянского аристократа и выдающегося музыканта Карло Джезуальдо да Веноса¹⁶ (ил. 10).

Ил. 9. Доспех. Около 1590 г. Worcester Art Museum, № 2014. 112

Он прославился на всю Италию не только своими мадригалами уникального хроматического стиля, но и жестоким убийством своей первой супруги Марии д'Авалос и ее любовника Фабрицио Карафа, герцога Андрии. Как принято считать, Карло подстроил им ловушку и с помощью своих людей в ночь на 17 октября 1590 г. расправился с любовниками. Двойное убийство в Неаполе вызвало большой скандал, но поскольку такая месть соответствовала социальным нормам того времени, Карло не был обвинен в убийстве. Большую часть времени да Веноса проводил при утонченном дворе феррарского герцога Альфонсо II д'Эсте, где часто проводились рыцарские турниры. Вероятно, что для одного из них и был изготовлен парадный доспех.

В Оружейной палате рыцарей ордена Святого Иоанна Иерусалимского в Валлетте на острове Мальта демонстрируется эффектный полудоспех (около 1590 г.) с изображением римского

Ил. 10. Турнирные доспехи Карло Дезуальдо да Веноса

героя Гая Муция Сцеволы, стоящего перед этрусским царем Ларсом Порсеной. На наплечниках изображены рельефы в виде львиных голов. В центре нагрудника находится овальная панель с надписью «ROMPE».

В Художественном музее Филадельфии хранится бургиньют с подъемным козырьком работы Помпео дела. Шлем датируется примерно 1590–1600 гг. Он полностью покрыт травлеными узорами в растительном стиле¹⁷ (ил. 11).

Этому же мастеру принадлежит полный строевой доспех, полностью покрытый травлением и позолотой, из собрания Вустерского музея искусств¹⁸.

В фондах Государственного Эрмитажа находятся два шлема работы Помпео делла Кьеза. Один из них турнирный, датируемый 1580-ми гг., покрыт позолотой и своей стилистикой напоминает элементы доспеха Лжедмитрия I. Второй имеет необычное решетчатое забрало, защищенное шипами, украшен гравировкой и позолотой¹⁹.

Работы Помпео делла Кьеза имеются в Музее Стибберта (Флоренция), Королевской оружейной палате (Турин), Музее Каподимонте (Неаполь), Институте Гаццолы (Пьяченца), Музее Армии (Париж), Коллекции Уоллеса (Лондон); Королевском Арсенале (Мадрид), Императорской оружейной палате (Вена), Оружейной палате мальтийских рыцарей (Валлетта), Художественном музее (Филадельфия) и др. (ил. 12–16)²⁰.

Доспехи, сделанные Помпео делла Кьеза, крайне редко появляются на европейских аукционах. В 2009 г. в Галерее Фишера (Швейцария) был продан за € 532 000 полудоспех со шлемом-кабассетом из коллекции фон Шульгесса. В 1983 г. доспех из коллекции лорда Астора Хивера приобрел американский миллионер Барри Трупин за £ 50 600. Весной 2012 г. этот доспех был выставлен «The Trupin Family Trust» на аукцион со стартовой ценой в € 300 000.

Аукционный дом Lennart Viebahn (Бремен, Германия) несколько лет назад выставил на продажу шлем-морион работы Помпео делла Кьеза²¹ (ил. 17).

В богатейшем оружейном собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи хранится еще один из доспехов, выполненных в мастерской Помпео делла Кьеза для русского царя-самозванца Лжедмитрия I. История этого доспеха крайне интересна.

Ил. 11. Шлем типа «бургиньот». 1590–1600 гг. Philadelphia Museum of Art, № 1977-167-126

В 1870 г. камер-юнкер Александр Петрович Базилевский преподнес императору Александру II, находившемуся на водах в Эмсе, набедренники и оплечья рыцарского доспеха с великолепной художественной отделкой. Эти уникальные предметы были найдены «случайным образом в Париже» хранителем Царскосельского арсенала Е. А. Кеммерером в 1868 г. Он сообщил о них Базилевскому, и тот, вероятно, осознавая их огромную ценность для отечественной истории, приобрел доспехи у антикара для подарка государю.

А. П. Базилевский в 1861–1863 гг. состоял на дипломатической службе при русском посольстве в Вене, затем вышел в отставку и поселился в Париже. С конца 1850-х гг. стал заниматься коллекционированием произведений искусства и художественного ремесла эпохи средних веков и Возрождения. Свою коллекцию он пополнял покупками в Европе на распродажах крупнейших коллекций Фулда, Кастелани, Алеса и др. Базилевский оказал большое содействие в создании исторических отделов Всемирных выставок в Париже в 1865

Ил. 12, 13. Части доспеха Винченцо Луиджи ди Капуа (The Metropolitan Museum of Art, № 2013.618 58)

Ил. 14. Шлем. 1590–1595 гг.
(The Metropolitan Museum of Art,
№ 14.25.603)

Ил. 15. Шлем. 1585 г.
(The Metropolitan Museum of Art,
№ 14.25.656)

и 1878 гг.²² К началу 1880-х гг. его коллекция в Париже насчитывала более 600 великолепных памятников (от раннего христианства и Византии до Ренессанса). В 1885 г. из-за личных обстоятельств А. П. Базилевский вынужден был продать коллекцию. При посредничестве и содействии художника А. П. Боголюбова и председателя Русского императорского исторического общества А. А. Половцова коллекцию (в том числе 54 единицы старинного оружия) на собственные средства приобрел император Александр III и затем передал Эрмитажу. В 1930-е гг. доспех Лжедмитрия был передан из Эрмитажа первоначально на временное, а затем и на постоянное хранение в Артиллерийский исторический музей²³.

Части парадного доспеха состоят из двух наручей (*brassards*) и двух длинных набедренников (*cuissards*), каждый из 14 пластин. Они изготовлены из железа и украшены травленным и золоченым растительным орнаментом, изображениями воинской арматуры и овальных медальонов с царскими двуглавыми орлами, увенчанными каждый одной открытой короной с пятью концами и крестом. На груди орлов – щитки с изображениями Георгия Победоносца («ездеца») – московского герба. Прикрытие колленного сгиба (*genouillieres*) и налокотники (*cubitieres*) украшены

теми же царскими орлами. Большие оплечья в виде опахала (*epaulieres en eventail*) с продолжением на спинном прикрытии декорированы с обеих сторон большими кругами с царским двуглавым орлом того же типа, как предыдущее. Кроме того, вокруг каждого из них расположены по тринадцать маленьких кружков. В верхнем изображен длинный греческий крест, по сторонам которого видны орудия страданий Иисуса Христа. В других кружках – гербы царств и земель, упоминаемых в царском титуле: Новгородский, Казанский, Астраханский, Псковский, Смоленский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский, Нижегородский и Черниговский (ил. 18–20).

На иноземное происхождение мастеров указывает то, что геральдические эмблемы некоторых областей Московского государства, входящие в состав печати и изображающие зверей, переделаны

Ил. 16. Доспех. 1590 г. (Wallace Collection, № A38, A335, A228)

Ил. 17. Шлем-морион с аукциона Lennart Viebahn

Ил. 18. Части доспеха (оплечья, наручи и набедренники) Лжедмитрия I. 1605–1606 гг. Вид спереди

Ил. 19. Части доспеха (оплечья, наручи и набедренники) Лжедмитрия I. 1605–1606 гг. Вид сбоку

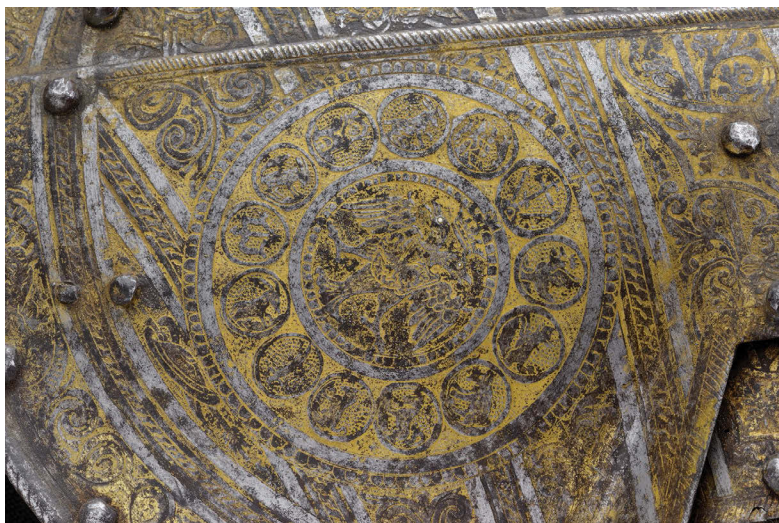
на западноевропейский манер. Так, например, вместо северного оленя изображена дикая коза.

Особый интерес этому замечательному вооружению придают царские орлы и государственные гербы, которыми он украшен (ил. 21–24). Аналогичные геральдические эмблемы имеются на лицевой стороне большой царской печати царя Ивана IV Грозного, которая приложена к двум договорным грамотам 1583 и 1584 гг., хранящимся в Королевском архиве в Стокгольме.

Известно, что последующие правители Российского государства Федор Иоаннович, Борис и Федор Годуновы и Лжедмитрий I употребляли для официальных сношений лицевую сторону большой царской печати Ивана Грозного.

Ил. 20. Части доспеха (оплечья, наручи и набедренники) Лжедмитрия I. 1605–1606 гг. Вид оплечий со спины

Ил. 21. Изображение Большой государственной печати Российского государства на оплечье доспеха Лжедмитрия I. 1605–1606 гг.

Ил. 22. Изображение двуглавого орла – герба Российского государства на локтевой защите наручей доспеха Лжедмитрия I. 1605–1606 гг.

Сочетание государственного герба с изображением государственной печати, несомненно, указывает на принадлежность доспеха одному из русских государей конца XVI – начала XVII в.

Судя по рисунку царского орла, который увенчан лишь одной короной и не держит еще в лапах ни скипетра, ни державы, доспехи изготовлены до 1613 г., когда на московский престол взошел Михаил Романов. С этого времени двуглавый орел все чаще изображается с тремя коронами и держащим всегда в лапах скипетр и державу. Именно так орел воспроизведен на броне, принадлежавшей царю Михаилу Федоровичу и хранящейся в московской Оружейной палате. На ней сохранилась надпись, согласно которой следует, что, эта доспех был изготовлен в царской мастерской палате по приказу кравчего Михаила Михайловича Салтыкова мастером Дмитрием Коноваловым «в 29 день июля 7124 (1616) года».

Единственным монархом, который мог носить подобный доспех в начале XVII в., был мнимый сын царя Ивана Грозного Дмитрий Иванович (Лжедмитрий I). Первым это предположение высказал хранитель Царскосельского арсенала Е. А. Каммерер, Такой же точки зрения придерживался оружейвед и хранитель эрмитажного собрания оружия Э. Ленц²⁴.

Ил. 23. Изображение двуглавых орлов – гербов Российского государства на наручах доспеха Лжедмитрия I. 1605–1606 гг.

Ил. 24. Изображение двуглавого орла – герба Российского государства на наручах доспеха Лжедмитрия I. 1605-1606 гг.

Версия о том, что доспех был изготовлен для наследника польского престола Владислава, старшего сына короля Сигизмунда III Вазы не выдерживает критики. На момент гибели Лжедмитрия королевичу было всего 10 лет, и доспех был бы ему просто велик. Кроме того, Владислава избрали московским царем только в августе 1610 г., когда Помпео делла Кьеза уже скончался.

В пользу Лжедмитрия I как потенциального владельца доспеха говорят и его размеры. Броня сделана для широкоплечего мужчины среднего или ниже среднего роста, худощавого телосложения, что вполне соответствует описаниям роста Самозванца. (Борис Годунов и Василий Шуйский были людьми дородными, да и вряд ли бы стали одевать «поганую» с точки зрения православного человека броню.)

Судя по сохранившимся портретам и описаниям современников, Лжедмитрий действительно был невысок, но при этом непропорционально широк в плечах, имел короткую «бычью» шею, руки разной длины. Голландский купец Исаак Масса писал о царе

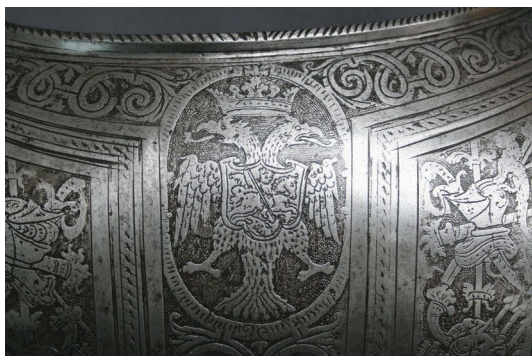
Ил. 25. Портрет Лжедмитрия I. Неизвестный художник. Первая треть XVII в. Государственный исторический музей, Москва

Дмитрии: «Он был мужчина крепкий и коренастый, без бороды, широкоплечий... обладал большой силой в руках»²⁵. Другой иностранный наблюдатель пишет о Лжедмитрии как о человеке среднего роста²⁶ (ил. 25).

По словам французского капитана Жака Маржарета, служившего в Москве начальником одного из отрядов царских телохранителей, Дмитрию «было около 25 лет; бороды совсем не имел, был роста среднего с сильными и жилистыми членами»²⁷. Другой иностранный наблюдатель, поляк Станислав Немоевский, прибывший в Москву в свите Марины Мнишек, писал, что царь «роста скорее был малого, чем среднего, с круглым и смуглым лицом, с угрюмым взглядом, с малыми глазами, русыми волосами, без усов и бороды; правда, он был молод... к военному делу имел большую любовь, и разговор о нем имел самый любезный»²⁸.

Шведский очевидец событий Смутного времени в России Петр Петрей в «Истории о Великом княжестве Московском» писал, что самозванный царь не был чужд забав, присущих

западноевропейским рыцарям, хотя и в несколько «русифицированной» форме. «Князья и бояре несколько времени вели себя смиренно и сдержанно, – писал иностранный наблюдатель, – были благоговейны и почтительны, как будто не имели на сердце ничего злого, чтобы царь был еще беспечнее и ничего не боялся. Они ездили с ним гулять, вместе охотились, забавлялись на турнирах и каруселях, чтобы он никак не мог опасаться измены и предательства. Потому он и стал казаться веселее и беспечнее прежнего и однажды уехал даже за шесть миль от Москвы, в монастырь Вязому, со своими думными боярами и всею придворною челядью: с ним было 300 телохранителей и три роты польских всадников; он хотел там учить и упражнять своих москвитян и посмотреть, на что они годны; велел на одном месте сделать укрепление из снега, в котором, для обороны его, посадил москвитян, поставил начальника, который бы распорядился ими и защищался от неприятеля, чтобы этот не мог взять крепости или овладеть ею приступом. Неприятелем их был Димитрий и с ним 300 телохранителей: он должен был подступать к укреплению, всеми силами стараться со своими телохранителями взять его и выгнать оттуда москвитян, а эти защищать оное и отражать его. Когда все было устроено и сделано для обеих сторон столько комьев из снега, что, по-видимому, было достаточно, Димитрий со своими людьми пошел на приступ к укреплению, прогнал москвитян и овладел этой снежной крепостью, потому что его воины прибавили в снежки песок, льду и других вещей, отчего русские и получили себе множество синяков, были взяты в плен и связаны. Димитрия очень радовало и забавляло, что он протурил-таки своих москвитян: он велел подать им разных напитков, пива, меду и водки и в другой раз готовиться к такой же потехе. Но русским не так-то хотелось того, они сердились и злобились, что достали себе такие ужасные синяки, и надумали другим образом принять Димитрия с его телохранителями, чего бы то ни стоило. Один из русских тотчас же открыл это Димитрию, просил его бросить эту забаву, потому что русские сердятся на немцев за синяки, хотят отплатить им за это во что бы то ни стало: пусть же он подумает, что между ними много изменников, а доброжелателей ему немного. Каждый боярин и дворянин носит под кафтаном длинный и острый нож, а он и его телохранители, сняв с себя верхнее и нижнее вооружение, пойдут на приступ с одними снежками: тогда, пожалуй, случится большая беда. Великий князь одумался и оставил это, воротился

Ил. 26–28. Части доспеха (грудная и спинная части кирасы) Лжедмитрия I. 1605–1606 гг. Собрание Института искусства, Чикаго

в Москву и вскоре потом узнал, что если бы он в другой раз попал со своими телохранителями на русских, они и вправду сделали бы этот приступ последним и перерезали бы ему горло»²⁹.

Носил ли этот доспех Лжедмитрий? Скорее всего, нет. На изготовление подобного доспеха требовалось длительное время. Мастер должен был получить размеры заказчика, рисунки требуемых изображений на доспехе (в данном случае оттиск или прорисовку Большой государственной печати Московского государства, гербов и т. д.). Трбовалось время и на то, чтобы доставить доспех в далекую от Северной Италии Россию. Как известно, Самозванец царствовал меньше года (с 1 июня 1605 по 17 мая 1606 г.) и вряд ли смог получить заказанный доспех.

Долгое время считалось, что доспех в связи со смертью Лжедмитрия I не был закончен, сохранились лишь отдельные детали. Однако известный отечественный оружейвед, сотрудник Государственного Эрмитажа Л. И. Тарасюк, эмигрировавший в 1972 г. в США и работавший в Музее Метрополитен в отделе оружия, опубликовал информацию о хранящейся в музее при Чикагском институте искусства кирасе от этого доспеха³⁰ (ил. 26–28).

Кираса поступила в музей в составе большого собрания оружия и доспехов, принадлежавшего известному американскому миллионеру Джорджу Ф. Хардингу (Младшему)³¹. Он собирал ее с 1920–1930-х гг. К сожалению, точных сведений о том, когда и где была приобретена кираса, не сохранилось. Специалисты чикагского музея полагают, что она была приобретена во время одной из нескольких распродаж арсенала польско-литовских магнатов Радзивиллов.

Кираса украшена богатым орнаментом в виде воинской armatury, совпадающим в мельчайших деталях с декором остальных частей доспеха. На нагруднике кирасы, в ее верхней части изображен двуглавый орел под царской короной, одиннадцать двуглавых орлов, помещенных в картуши, присутствуют как на грудной, так и на спинной части кирасы. Кираса частично реставрирована, а позолота из-за многочисленных чисток практически утрачена. Однако стиль и декор кирасы, изображения двуглавых орлов полностью совпадают с частями доспеха из собрания ВИМАИВиВС.

¹ Наиболее подробная биографическая статья, посвященная оружейнику, содержится в итальянском национальном биографическом словаре. См.: Boccia Lionello Giorgio. Della Cesa, Pompeo / Dizionario Biografico degli Italiani – Volume 36. De Fornari-Della Fonte. 1988 (электронная версия – [https://www.treccani.it/enciclopedia/pompeo-della-cesa_\(Dizionario-Biografico\)/](https://www.treccani.it/enciclopedia/pompeo-della-cesa_(Dizionario-Biografico)/), дата обращения 12.03.2023).

² Beltrami Luca. Giunte a “Gli armaroli milanesi” di Jacopo Gelli e Gaetano Moretti. Published by Tip. Umberto Allegretti. Milano, 1919. P. 22.

³ Ефимов С. В., Рымша С. С. Оружие Западной Европы XV–XVII вв. СПб., 2009. Кн. I. С. 149, 154–155.

⁴ Angelucci Angelo. Catalogo della Armeria Reale. Torino, Candeletti, 1890. P. 123; Wendelin von Boeheim. Meister der Waffenschmiedekunst vom XIV. bis ins XVIII. Jahrhundert: ein Beitrag zur Geschichte der Kunst und des Kunsthandwerks. Verlag von W. Moeser Hofbuchhandlung, 1897. S. 171.

⁵ Gelli-G. Moretti. Gli armaroli milanesi. I Missaglia e la loro casa. Milano 1903. P. 23.

- ⁶ Angelucci Angelo. *Catalogo della Armeria Reale*. P. 123; Wendelin von Boheim. *I Meister der Waffenschmiedekunst...* S. 171.
- ⁷ Bertolotti Antonino. *Artisti in Relazione Coi Gonzaga Signori Di Mantova*, in *Atti e mem. della Deput. di storia patria per le provincie modenesi e parmensi*. Vol. I. 1885. P. 23.
- ⁸ Fliegel, Stephen. *Arms & Armor: The Cleveland Museum of Art*. Harry N Abrams, 1999. P. 94.
- ⁹ Thomas B., Camber O. *L'arte milanese dell'armatura // Storia di Milano*. Milano, 1958. T. XI. P. 697–841.
- ¹⁰ *The Lord Astor of Hever. Sotheby's, The Hever Castle Collection*. Vol. I, Arms and Armour, 5th May 1983.
- ¹¹ Norman, A.V.B. *Wallace Collection Catalogues: European Arms and Armour Supplement*. London, 1986. p. 111.
- ¹² Tarassuk Leonid. *Italian Armor for Princely court*. Chicago 1986. P. 21–22. No. 13.
- ¹³ Boccia, Lionello G. & Godoy, José A. *Museo Poldi-Pezzoli, Armeria I*. 1985. P. 87–88. Ill. 42–44. P. 196–197.
- ¹⁴ Karcheski, Walter J. *An Armour by Pompeo della Cesa*, in the *Higgins Armory Museum, Worcester*, in *The Journal of the Arms & Armour Society (London)*. Vol. XII. No. 6. September 1988. P. 394–401.
- ¹⁵ Stanislav Hrbatý. *Chladná krása. Plátové zbroje. Plátová zbroj z 15. až 17. století. Ze sbírek muzeí a památkových objektů České republiky. Hradec Králové*. 2006. S. 128. № 36.
- ¹⁶ Брожовский М. *Замок Конопиште. Прага*, 1995. С. 37.
- ¹⁷ *Philadelphia Museum of Art*. № 1977-167-126.
- ¹⁸ *Worcester Art Museum*. № 2014.112.
- ¹⁹ *Государственный Эрмитаж. Инв № 3.О.-3951, № 3.О.-3948*.
- ²⁰ Wendelin von Boheim. *Meister der Waffenschmiedekunst vom XIV. bis ins XVIII*. S. 172.
- ²¹ http://lennartviebahn.com/arms_armour/antiques/pompeo_della_chiesa.html (дата обращения 17.02.2023).
- ²² *Западноевропейское прикладное искусство средних веков и эпохи Возрождения из коллекции А. П. Базилевского. Каталог выставки. Л., 1986; Крыжановская М. 1) Западноевропейское прикладное искусство средних веков и эпохи Возрождения из коллекции А. П. Базилевского // Сообщения Государственного Эрмитажа. СПб., 1991. Вып. 55. С. 71–72; 2) Сенсационное приобретение Александра III в Париже // Государственный Эрмитаж. № 3. Зима 2004–2005; Tesori medievali e rinascimentali della collezione Basilewsky custoditi al Museo Ermitage. Torino, Palazzo Madama, marzo – giugno 2013. Torino, 2013.*
- ²³ Более подробно о доспехе см.: Ефимов С. В., Рымша С. С. 1) *Доспех и штуцер Лжедмитрия I // Antiq. Info*. 2008. № 69. Май. С. 66–70; 2) *Оружие Западной Европы XV–XVII вв. СПб., 2009. Кн. I. С. 104–111; Игина Ю. Ф. Memoria Лжедмитрия I как способ легитимации и манифестации его власти // Одиссей. Человек и история / Под ред. А. О. Чубарьяна. М., 2012. С. 280–321; Ефимов С. В. 1) *Холодная красота. Доспехи великих европейских оружейников XVI века из собрания Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи // Война и оружие. Новые материалы и исследования. Труды Третьей международной научно-практической конференции. СПб., 2012. Ч. I. С. 364-373; 2) Царский заказ из Московии. История доспеха Лжедмитрия I // Историческое**

оружие. Памятники, собрания, особенности исследования / Сост. В. Р. Новоселов. Выпуск 3. М., 2022. С. 76–87; Закат династии. Последние Рюриковичи. Лжедмитрий. Каталог выставки. Музеи Московского Кремля. 5 апреля – 25 июля 2021 г. М., 2021. С. 119–120, 170–171.

²⁴ Кеммерер Е. А. Вооружение, приписываемое Лжедмитрию I, хранящееся в Царскосельском Его Величества арсенале // Русская старина. 1872. Т. 5. № 2. С. 330–334; Ленц Э. Императорский Эрмитаж. Указатель Отделения Средних веков и эпохи Возрождения. Ч. 1 (Собрание оружия). СПб., 1908. С. 283.

²⁵ Масса Исаак. Краткое известие о Московии // О начале войн и смут в Московии. М., 1997. С. 120.

²⁶ Воскобойник Н. И. Английский источник о правлении и гибели Лжедмитрия // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1991. С. 56.

²⁷ Россия начала XVII в. Записки капитана Маржерета / Пер. Т. И. Шаскольской. М., 1982. С. 203; См. также: Жан Маржарет. Состояние Российской империи: Ж. Маржарет в документах и исследованиях: (тексты, коммент., статьи) / Под ред. Ан. Береловича, В. Д. Назарова, П. Ю. Уварова. М., 2007. С. 173.

²⁸ Записки Станислава Немоевского (1606–1608 гг.). М., 1907. С. 118.

²⁹ Петрей Петр. История о Великом княжестве Московском // О начале войн и смут в Московии. М., 1997. С. 302.

³⁰ Tarassuk Leonid. Italian Armor for Princely court. P. 142–143.

³¹ В той же коллекции хранятся еще три предмета защитного вооружения работы Помпео делла Кьеза – шлем-морион, круглый щит и защита головы лошади, изготовленные в едином стиле в 1570–1585 гг. (Art Institute of Chicago. George F. Harding Collection. № 1982.2229 a-b).